

ОЖИДАНИЯ ОПРАВДАЛИСЬ

У ЛАТВИЙСКОГО театра кукол красочные и смешные афиши. И они не обманывают ожиданий тех, кто приходит на его спектакли. Не все в них может нравиться, но вы убедитесь, что за театром этим не случайно укрепилась репутация интересного творческого коллектива.

И вот вы в зале. Спектакль еще не начался, но ширма, почти всегда не закрытая занавесом и каждый раз разная, уже несет в себе наметки на образное решение спектакля. Впрочем, в хорошем кукольном театре режиссера не отличишь от художника. И если у рижан весь пластический строй спектакля чаще всего подчинен единому замыслу, то тут, конечно, «виноват» и режиссер.

Спектакль «Дядя Мусор» ставил и оформлял один человек — А. Буров. Мизансцены здесь изобразительны, а пластика действия — пластична. Меняются планы, меняются масштабы кукол. Раздвигающиеся на заднике «окна» могут то обозначить место действия, то стать игровой площадкой. И при этом спектакль очень четок в построении отдельных сцен, в выявлении конфликта.

В. Андриевич и С. Прокофьева написали пьесу об аккуратности, о чистоте. Спектакль подчинен этой теме, и все остроумные находки А. Букова «работают» на конфликт Сережки Замаскина и Мусора. Достаточно вспомнить первое появление Сережки — свист, от которого поднимаются в воздух бумажки, летящий прямо в мусорный ящик портфель, вдруг возникающая на стене от брошенной чернильницы клякса с очертаниями «мордочки».

Пьеса Е. Жуковской и М. Астрахан «Приключения Пифа» очень уж «не выстроенная». Она состоит из отдельных эпизодов, слабо связанных конфлик-

том честного, милого и просто-душного Пифа с хитрым лентяем Котом. В спектакле, может быть, надо было поэтому сильнее акцентировать каждый эпизод, активнее строить действие внутри него. Но много в нем и удачных сцен. И уже ясно замечаешь, как хорошо играют актеры Пифа (С. Демьянова) и Кота (Л. Бирманис), как прелестно идет у них, особенно у Демьяновой, первая сцена Дуду, Кота и Пифа, когда Дуду решает взять Кота в дом. Режиссер Т. Херцберг поставила «Пифа» как будто бы неприязненно, но именно в силу своей непосредственности, мягкости и юмора спектакль полон такого обаяния.

ХУДОЖНИК П. Шенгоф предложил, на первый взгляд, неожиданное решение кукол — все они сделаны из овощей и фруктов. Рождаются они на глазах у зрителей в прологе. Сам пролог оставляет желать много лучшего, особенно в смысле литературного качества текста. Но художник нас убеждает. Веселый Пиф пришел к нам со странной «Юманите». И когда вы видите ширму спектакля, состоящую из корзин и фургончиков с овощами и пестрого тента, а потом седую, в очках, зеленщицу, читающую «Юманите», у вас рождаются вполне определенные ассоциации. А затем выходят герои, и дети легко и точно узнают персонажей, смеются и радуются тому, как они похожи одновременно и на овощи, и на людей и животных.

«Тип и Тап» (режиссер Т. Херцберг, художник П. Шенгоф) тоже радует зрителей этой игрой вещей, изобретательными оживлением знакомых предметов. Вот, оказывается, какое «выра-

жение лица» может быть у теста, каким голосом может «говорить» кипящий чайник и как может лопнуть шина на колесе у игрушечного самосвала... Но эта сторона спектакля приходит в явное противоречие с навязчивой дидактикой пьесы Э. Стерсте, в которой на каждую ситуацию приготовлена сентенция, варьирующая (и, надо сказать, в довольно слабых стихах) одну

ТЕАТРЫ — ЮНЫМ ЗРИТЕЛЯМ

и ту же мысль.

Большие споры вызывают «Четыре музыканта». И это не удивительно — спектакль сделан А. Буковым необычно. Его играют актеры в масках и актеры, которые ведут кукол, не скрываясь за ширмой. Вернее, они не ведут кукол, а играют ими, как играли бы дети куклами-игрушками.

Актеры действуют на сцене органично и мягко, но иногда им не хватает озорства, динамики. И так как к тому же фабула пьесы В. Саудита (в ее основе лежит сюжет сказки «Бременские музыканты») не очень держит внимание зрителей, то реакция их неравномерна.

Гастроли в Москве — одно из волнующих событий, которых немало в жизни Латвийского театра кукол за последнее время. Он был на Международной выставке в Брюсселе, показывал свои работы на всесоюзных смотрах детских театров, а спектакли «Тип и Тап» и «Дядя Мусор» — в Варшаве, на Международном фестивале кукольного. Все это свидетельствует о творческих поисках.

И. ЖАРОВЦЕВА